

— Проблема в том, что другие не подумают, будто ты только смотришь, — сказал наследный принц. — Для чиновника важна репутация. Лю Сюнь и так красив, что будит лишние мысли. Ему следует быть осмотрительным в словах и поступках. Если ты будешь вести себя столь безрассудно, он, ради своей же репутации, перестанет с тобой общаться.

Князь У опустил голову, расстроенный.

— В Императорской академии каждые десять дней проводятся лекции, — сказал наследный принц. — Я распоряджусь, чтобы Лю Сюнь читал там раз в месяц. Если сможешь усидеть на месте, целый час сможешь на него смотреть. Должно удовлетворить твою страсть.

Он посмотрел на несчастное лицо брата. Что плохого в том, что тот любит смотреть на красивых людей? Ничего дурного не делает, просто радуется.

— Правда? Сяду! Обязательно сяду! — оживился князь У. — Братец, как вы добры ко мне!

— Но есть условия, — сказал наследный принц. — Первое: больше не караулить его у Академии Ханьлинь.

Он продолжил:

— Второе: твои владения в Лу. Поезжай туда, осмотри свои земли, горы, реки, рудники и людей.

Князь У развёл руками:

— Братец знает, что князь в столице получает доходы с владений, но управлением не занимается. Поехать осмотреть — можно, но мне потребуется сопровождение. Братец, позаботься об этом, пожалуйста.

Наследный принц похлопал его по плечу:

— Не беспокойся, я не дам тебе в обиду.

Лю Сюнь так и не узнал об этой истории. У Ян Цяо кончились записки о расследованиях, но он разобрал часть старых дел, скопившихся в Столичной управе, сделал копии и добавил свои комментарии. Лю Сюнь читал их, и если возникали вопросы или мысли, записывал на отдельном листе и возвращал Ян Цяо.

Вечером, опустив ноги в медный таз с горячей водой и закрыв глаза, Ян Цяо внезапно спросил Цин Сю:

— Князь У всё ещё караулит у входа в Академию Ханьлинь?

— Нет, — ответил Цин Сю. — Кажется, князь У отбыл в свои владения с княгиней. Княгиня родом из знатной семьи в Лу.

Он спросил:

— Господин, князь У известен любовью к красоте, но его княгиню называют непримечательной. Почему государь не выбрал ему красивую жену?

— Жену выбирают за добродетель, — сказал Ян Цяо.

— Но всем нравятся красивые, — возразил Цин Сю.

— Ладно. Весной, когда приедет старушка, попросим её выбрать тебе красивую невесту, — пошутил Ян Цяо.

— Я не спешу, — сказал Цин Сю. — Женюсь только после того, как господин женится. Я возьму в жёны одну из служанок матушки, чтобы она продолжала за вами ухаживать.

Ян Цяо усмехнулся.

— Господин, если перед вами будет выбор: красивая или добродетельная, кого вы выберете? — не унимался Цин Сю. — Красивая... ну, как господин Лю.

Перед глазами Ян Цяо неожиданно возник образ Лю Сюня: тот держит в руках записки, с оживлением поднимает голову, его большие глаза сверкают от нетерпения. Ян Цяо на мгновение замер, и уголки его губ непроизвольно дрогнули.

Действительно... милый.

Приехали мать, жена и сын Ван Мина. Суровая и строгая старушка, добрая и скромная женщина и, к удивлению, очень спокойный и серьёзный сын, совсем не похожий на Ван Мина.

Пока матери не было, Ван Мин жил в маленькой комнате, которую снимал для сдачи весенних экзаменов, деля кухню и двор с другими студентами. Теперь, когда мать приехала, места стало мало, и он срочно искал новый дом — достаточно большой, недорогой, безопасный и подходящий для учёного.

Лю Сюнь не знал, где найти дешёвое жильё. У него был дом, который он мог бы сдать Ван Мину бесплатно, но тот не осмелился бы там жить. Ян Цяо предложил хороший вариант — дом, где жил сам. Раньше, служа в Академии Ханьлинь, жить в переулке Янь было удобно.

Теперь он перешёл в Столичную управу, и расстояние стало больше. Да и система другая, отношения с коллегами усложнились. Ян Цяо давно хотел переехать, например, в переулок позади Управы, рядом с тюрьмой, куда даже духи не заглядывают.

— Но в этом доме раньше жил Лю Шань, а он умер. Дом, где жил покойник, — сомневался Ван Мин.

— А я жил здесь и получил два повышения, — сказал Ян Цяо. — Дом, приносящий удачу и богатство.

— Нет, я не против, но мать и жена — женщины слабые, боюсь, это может на них повлиять, — сказал Ван Мин.

— Чего бояться? Пригласите монаха, пусть молитвы почитает на одну ночь, — вмешался Лю Сюнь.

Ван Мин осмотрел дом, но так и не решился. После его ухода Лю Сюнь тихо спросил Ян Цяо:

— То, что под карнизом, никто не трогал?

Ян Цяо покачал головой.

Услышав это, Лю Сюнь тут же побежал туда. Ян Цяо последовал за ним. Тот, словно

загипнотизированный, искал что-то.

— Что ты ищешь?

— Лопату, лопату, — бормотал Лю Сюнь.

Вскоре он нашёл черепок, закатал рукава, присел на корточки перед ступеньками и собрался копать землю, видимо, за золотыми слитками. Ян Цяо тоже присел и схватил его за руку:

— Я же сказал, это дом, приносящий удачу. Оставим их.

— Если будешь сомневаться, удача уйдёт, — сказал Лю Сюнь. — Ты жил здесь и продвинулся по службе, значит, должен и разбогатеть. Дом хороший. Если он въедет и не получит повышения, дело будет не в доме.

Ян Цяо усмехнулся, но не отпустил его руку. Другой рукой он взял черепок:

— Я сам выкопаю, а то порежешься.

Ян Цяо выкопал четыре слитка, но один оставил в земле:

— Оставим один для удачи.

Лю Сюнь кивнул. Ему просто не нравилось, что Ван Мин всё твердил про покойника в доме и дурное влияние. А что тогда сказать о Ян Цяо, который жил здесь так долго?

Ян Цяо отнёс деньги в храм Наньшань, где монахи круглый год раздавали кашу бедным. Этих денег хватило бы на полгода. Монах Юньци сложил руки:

— Амиабха. В нашем государстве действительно царит благоденствие. Даже чиновники Академии Ханьлинь столь щедры. Господин Ян, вы хороший чиновник, очень хороший.

— Не надо намекать, — сказал Ян Цяо. — Деньги — вещь хорошая, но я не придаю им большого значения. Это заслуга Хуайюя. Читай за него молитвы о мире утром и вечером, в благодарность за пожертвование.

— Хуайюй? — переспросил Юньци. — Это тот знаменитый Лю Вэйцзе? Он твой друг, почему не познакомишь? По имени слышу — человек интересный. Наверное, куда милее тебя, который только и знает, что вино у меня рыть.

— Ты слишком долго в храме отсиживался, забыл, как на тебя когда-то глазели, а? — сказал Ян Цяо. — Монах, мирского не изжил. Будь скромнее, даже если ты монах нестандартный.

— Господин Ян, счастливого пути, провожать не буду, — отрезал Юньци, сложив руки.

— Осеннее вино из хурмы... не пора ли его открыть? — спросил Ян Цяо.

— Ты назвал меня монахом не от мира сего, а теперь ещё и на вино моё позарился? — возмутился Юньци. — Господин Ян, нрав у меня не сахарный.

— Цыц, какой скупой, — сказал Ян Цяо.

К счастью, он не был большим любителем фруктового вина, поэтому не настаивал. Он отыскал место, где Юньци прятал вино, и взял один кувшин.

Юньцзи в ярости топал ногами. В следующий раз спрячет так, чтобы Ян Цяо ни за что не нашёл!

Достав новое вино, Ян Цяо пригласил Лю Сюня на ужин по случаю переезда. Ян Цяо был гурманом, и его повариха была искусна. Цин Сю узнал от Дэдэра, что Лю Сюнь любит сладкое и острое, и повариха приготовила блюда по его вкусу. Ужин на двоих получился на славу. Оба могли пить, не пьянея, и к концу вечера были лишь слегка навеселе — очень приятное состояние.

Лю Сюнь положил палочки и достал из рукава маленькую книжечку. Ян Цяо вздохнул — он уже устал от неё. Лю Сюнь сам её смастерил, записывая туда свои мысли о старых делах из Управы.

— Ханьчжан, у меня вопрос, — сказал Лю Сюнь, начиная, как обычно. — Если у трупов есть одинаковые признаки, можно ли считать это серийными убийствами?

— Да, — ответил Ян Цяо. — Убийства целых семей и серийные убийства — преступления особой тяжести. Но если убийство семьи может быть вызвано глубокой ненавистью или внезапным порывом, то серийный убийца действует хладнокровно, отчётливо сознавая, что нарушает закон.

Он добавил, и голос его стал твёрже:

— Это нечто иное. Чрезвычайно жестокое.

Ханьчжан — почётное имя/стиль Ян Цяо.

Хуайюй — почётное имя/стиль Лю Сюня.

<http://bllate.org/book/16147/1446201>